

Борщик Наталья Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: arktur4@rambler.ru

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В КРЫМУ В 1920-е гг.

Аннотация. В статье рассмотрено состояние природоохранной деятельности и заповедного дела в Крыму в 1920-е гг. Отмечено, что на основании архивных документов, ранее не попадавших в поле зрения исследователей, можно делать выводы о пристальном внимании советских органов власти к охране окружающей среды, растительного и животного мира Крымского полуострова. Сделан вывод о наличии сети государственных научно-исследовательских учреждений и краеведческих обществ по изучению природы, экономики и истории Крыма.

Ключевые слова: история заповедного дела, Крымский полуостров, заповедники, природоохранная деятельность.

Natalya Borshchik, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Documentation and Archival Science, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia.

e-mail: arktur4@rambler.ru

ENVIRONMENTAL PROTECTION AND CONSERVATION WORK In CRIMEA IN the 1920s.

Annotation. The article examines the state of environmental protection and

conservation in the Crimea in the 1920s. It is noted that on the basis of archival documents that have not previously come to the attention of researchers, it is possible to draw conclusions about the close attention of the Soviet authorities to the protection of the environment, flora and fauna of the Crimean Peninsula. It is concluded that there is a network of state research institutions and local history societies for the study of nature, economy and history of the Crimea.

Keywords: history of nature conservation, Crimean Peninsula, nature reserve, nature conservation activities.

CRIMEA, CRIMEAN RESERVE, NATURE CONSERVATION, CRIMEAN SOCIETY OF NATURALISTS AND NATURE LOVERS

Природоохранная деятельность сейчас является предметом специального исследования не только для специалистов многих научных направлений: биологов, экономистов, историков и т.д., но и для органов власти всех уровней. Все ухудшающаяся экологическая обстановка, загрязнение атмосферы и водоемов, гибель и вымирание отдельных представителей животного мира – эти и подобные проблемы актуальны для всего человечества и требуют пристального внимания государственных и общественных институтов. Во всем мире действуют сотни различных обществ и фондов, основная цель деятельности которых – защита окружающей среды, сохранение уникального животного и растительного мира, благоприятной экологической обстановки и т.д.

В России история природоохранной деятельности насчитывает уже более ста лет. Традиционно считается, что первым законодательным актом в этой сфере стал норматив «Об установлении правил об охотничьих заповедниках», принятый в октябре 1916 г. [1]. Но еще задолго до этой даты в Империи велись оживленные дискуссии о формах и видах природоохранной деятельности. В частности, принятый в 1888 г. новый Лесной устав («Положение о сбережении лесов» от 4 апреля 1888 г. – Н.Б.) вводил новые правила использования лесных

ресурсов, запрещая вырубку леса по берегам судоходных рек, на крутых горных склонах, вокруг населенных пунктов и т.д. [2]

В начале XX в. многие российские научные общества в свою повестку дня включали вопросы, связанные с охраной окружающей среды [3]. Одновременно возникало множество частных инициатив с идеями сохранения неизменными природных участков в разных регионах страны: в степи и лесостепи, на Кавказе и Балтике, в Сибири и Крыму. При наличии множества проектов сбережения природных богатств в начале XX в., необходимо отметить, что подходы к охране окружающей среды существенно различались. Например, некоторые предлагали учреждать охотничьи заповедники, где бы искусственно увеличивалась популяция «полезных» животных, а «вредные», в том числе и хищные, могли бы истребляться в большом количестве.

Был и другой, более прогрессивный подход: важнейшей чертой российских заповедников должен стать «режим неприкосновенности», то есть на территории этих естественных природных зон не должно быть охоты, вырубки леса, сенокошения, сбора ягод и грибов: «Ничего не надо устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природе самой себе и наблюдать результаты» [4]. Заповедники в этом случае создавались бы не с целью привлечения туристов, а сведения к минимуму влияния человеческой деятельности на флору и фауну особоохраняемых зон.

В 1912 г. при Императорском Русском Географическом обществе была создана на постоянной основе особая межведомственная природоохранная комиссия. Целью ее деятельности стало «возбуждать интерес в широких слоях населения и у Правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков и целых местностей, важных в ботанико- и зоо-географическом, геологическом и вообще в физико-географическом отношениях, охранение отдельных видов растений, животных, и пр.» [5]

Деятельность этой комиссии, а также широкий общественный интерес к природоохранной тематике, принятие первых законодательных актов и другие

мероприятия, приведшие к поступательному развитию охраны окружающей среды в России, были прерваны событиями Октября 1917 г.

Новые советские власти предприняли ряд действий, позволяющих говорить о начальном этапе создания государственной системы охраны окружающей среды. Уже в 1919 г. был утвержден циркуляр Центрального лесного отдела Наркомзема с указанием на недопустимость рубок в особо ценных лесных массивах и на «площади будущих национальных парков и памятников природы». Тогда же был создан специальный отдел охраны природы при Наркомпросе, который постепенно объединил все заповедники страны в единую сеть. В 1921 г. был принят Декрет СНК «Об охране памятников природы, садов и парков», который заложил основы классификации охраняемых территорий. В 1925 г. при Главнауке Наркомпроса был создан Государственный комитет охраны природы, председателем которого стал академик Н.М. Кулагин [6, 7].

В Крыму, где Советская власть окончательно была установлена только в ноябре 1920 г., природоохранная деятельность и заповедное дело также имеют давнюю историю. В 1923 году на месте бывшей Царской охоты, существовавшей с 1870-х гг., был создан Крымский государственный заповедник [8]. Но и помимо заповедника многие учреждения и организации вели природоохранную деятельность. В государственном архиве Республики Крым сохранилось дело «Обзор деятельности научно-исследовательских и опытных учреждений, краеведческих учреждений и научно-краеведческих обществ Крыма за 1925 г.» [9]

Согласно Перечню научно-исследовательских и опытных учреждений, действовавших в Крыму в 1925 г., среди них были [9, л. 2]:

I. Крымский научно-исследовательский институт (НИИ).

II. Изучением неорганических сил природы занимались 10 учреждений, в числе которых были: Симеизское отделение главной российской астрономической лаборатории, Горный отдел ЦСНХ Крыма, Ай-Петринская опорная метеорологическая станция, Крымская соляная научно-

исследовательская станция в Саках и др.

III. Экологическую направленность имели 12 учреждений, среди них: Никитский ботанический сад, Крымский государственный заповедник, Севастопольская биологическая станция Академии наук СССР и т.д.

IV. Социально-экономические, среди которых значились Крымское центрально-статистическое управление и краеведческие учреждения (музеи). Список крымских музеев на 1925 год состоял из 21 учреждения. Изучением природы, экономики и истории Крыма занимались практически все. Самыми крупными и значимыми среди них были: Центральный музей Тавриды (Симферополь), краеведческий музей (Ялта), музей местного края (Керчь), краеведческий музей (Севастополь), музей Никитского сада, музей Крымского государственного заповедника [9, л. 130].

К научно-исследовательским учреждениям социально-экономической направленности также относились:

- 1) Таврическое общество истории, археологии и этнографии;
- 2) Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы;
- 3) общество по изучению Крыма.

Крымский НИИ был учрежден на основании постановления Крымского Совнаркома от 11 сентября 1925 г. «вместо научно-исследовательской части физико-математического факультета бывшего Крымского университета» [9, л. 3] и состоял из 10 кафедр естественно-научной направленности (химии, ботаники, физиологии растений, зоологии и т.д.). Штат НИИ насчитывал 27 научных работников, из которых 16 были штатными и 11 – «сверхштатными». Директором института с момента его учреждения был проф. С.Н. Попов

Основной задачей Крымского НИИ была «увязка работ института с хозяйственными и плановыми органами Крыма». В соответствии с этим были разработаны программы всех кафедр института. В частности, «по кафедре зоологии: проф. И.И. Пузанов выступил в качестве консультанта в Крымплане и Наркомземе по вопросу об использовании рыболовных участков по западному побережью Крыма и о мерах к восстановлению красноводного

промысла по берегам Крыма» [9, л. 4 об.]. Также планировалась работа по организации научной станции Крымского заповедника и Симферопольского естественно-исторического музея. По поручению Наркомпроса Крыма И.И. Пузанов написал статью «Фауна Крыма и Черное море» для издаваемого сборника «Рабочая книга по крымоведению» [10].

На 1927/1928 г. в Крымском НИИ были намечены следующие работы:

«По кафедре геологии: изучение влияния землетрясения 1927 г. на развитие оползней и обвалов на Южном берегу Крыма. ... Предполагаются систематические экскурсии в горный район, в степную часть и по долинам рек, в Никитский ботанический сад. ... Вновь начаты исследования по кафедре зоологии: уточнение состава животных сообществ крымского горного леса путем наблюдений и сборов преимущественно в районе госзаповедника» [9, л. 6 об. – 8].

Крымский государственный заповедник располагался «в горной местности, с центром в бывшем Косьмодемьяновском монастыре». Основной целью заповедника «является сохранение в неприкосновенном виде крымского леса с его растительным покровом и населяющим его животным миром, в частности, с оленями и косулями», так «в абсолютном заповеднике природа сохраняется в полном неприкосновенном виде; в охранном районе лесное хозяйство ведется лесным управлением Крыма применительно к задачам заповедника, охота и рыбная ловля строго запрещены» [9, л. 48].

В отчете о деятельности Крымского государственного заповедника за 1925 год отмечалось, что «кроме научной ценности учреждение заповедника ввиду огромного влияния лесов на водный режим Крыма имеет первостепенное значение в климатическом и хозяйственном отношении: в частности, в заповедных лесах находятся верховья рек Альмы и Качи, важнейших для крымского плодоводства». Помимо этого, «наличие обширной площади соснового леса над Ялтой, входящей в состав заповедника, от непосредственной близости горных санаториев представляет большую ценность для всесоюзной здравницы» [9, л. 48 об.].

В состав заповедника в 1925 г. входили:

Основная метеорологическая станция с дополнительной дождемерной сетью и гидрометрическими пунктами; в районе научной станции располагались дополнительные метеорологические станции. Для ботанических и зоологических работ были устроены лаборатории и загон для диких животных.

Научный персонал заповедника к концу 1927 г. был следующим:

«Директор, ученый-лесовод Троицкий Н.Д.

Замдиректора, лесовод-охотовед Благовещенский Н.И.

Зав. научной станцией профессор зоологии И.И. Пузанов

Ассистент-зоолог С.К. Даль

Ассистент-ботаник Поплавская П.Д.

Препаратор В.Н. Беслер

Метеорологи-наблюдатели:

Лакшин А.И. и Горец (без инициалов. – Н.Б.)

Наблюдатели-охотоведы: Симонов А.Н., Кадышевский В. и Шерешевский Э.О.» [9, л. 48 об.]

В отчете указывалось, что «штат совершенно недостаточен для обширной территории заповедника, занимающую 230 кв. км. Поэтому усиление штата наблюдателей – одна из неотложных нужд заповедника».

За время существования заповедника при советской власти были опубликованы следующие научные работы:

Поплавская-Сукачева Г.И. Материалы по изучению растительности Крымского заповедника; Иваненко Б.И. Типы насаждений Крымского заповедника, а также сборник «Крымский государственный заповедник» со статьями Тор-Оганесова (предисловие), Троицкого (исторический очерк), Пузанова (фауна), Двойченко (геология) и др. Все труды изданы отделом охраны природы Главнауки РСФСР.

План на 1928 г. являлся логическим продолжением предыдущих работ. Особое внимание предполагалось уделить изучению насекомых – вредителей

леса, расширить работы по кольцеванию птиц. Было решено приступить к производству искусственного оплодотворения и разведения форели калифорнийского типа. Ранее были намечены и уже частично выполнены работы охотоведческого характера по разведению промысловых животных: спроектирован загон для оленей и питомник для куниц. В охранной зоне намечен ряд мероприятий по подкорму и привлечении дичи: заложение кормовых площадок, солонцов, расчистка водопадов и других естественных водоемов. Музей заповедника было предложено пополнить большим количеством экспонатов.

В то же время указывалось, что работа заповедника, как и других учреждений подобного типа, должна быть увязана с работой управления лесами Наркомзема. Для согласованности их действий была создана Крымская межведомственная комиссия по охране природы (заведующий И.И. Пузанов), в состав которой «входят как научные силы, так и представители заповедника, наркоматов и хозорганов Крыма» [9, л. 49]. Подчеркивалось, что не менее «важна увязка работы заповедника с просветительными и курортными организациями благодаря все увеличивающемуся потоку экскурсантов. Для удовлетворения их потребностей была устроена экскурсбаза, разработаны маршруты экскурсий и производится демонстрация музея и зоосада. ... Летом в заповеднике проходят практику студенты вузов. Наплыв экскурсантов летом достигает 2000 и более человек» [9, л. 48 об. – 49].

Таким образом, на основании сохранившихся архивных документов можно констатировать, что в 1920-е гг. в Крыму активно велась природоохранная деятельность и развивалось заповедное дело, была создана система государственных учреждений с целью изучения флоры и фауны полуострова.

Список литературы и источников:

1. Особый журнал Совета министров. 19 октября 1916 г. По проекту правил об охотничьих заповедниках // Российский государственный

исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 20. Д. 121. Л. 12–13 об.

2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. третье. Т. VIII. № 5120. С. 148–156.

3. Тишков А.А. Развитие заповедной сети России и академическая наука XX века // Вестник Российской Академии наук. 2017. Т. 87, № 8. С. 734–744.

4. Кожевников Г.А. Монастыри и охрана природы / Философы дикой природы и природоохраны. URL: http://svitk.ru/004_book_book/5b/1267_boreyko-filosofi_prirodi.php (дата обращения 10.10.2021 г.)

5. Русское Географическое общество: официальный сайт. URL: <https://www.rgo.ru/ru/page/istoriya-0> (дата обращения 10.10.2021 г.)

6. Гладков Н.А. Охрана природы в первые годы Советской власти. По материалам ленинских декретов. М.: Изд-во МГУ, 1972. 35 с.

7. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.

8. Сироткина А.А. Царская охота в Беловежской пуще, Спале и в Крыму. Симферополь: Бизнес-Информ, 2021. 280 с.

9. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 159.

10. Борщик Н.Д. «Воспоминания о Крыме». Из архива ученого-естествоиспытателя И.И. Пузанова / Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения. Коллективная монография / Отв. ред. Н.Д. Борщик. Симферополь, Курск: Изд-во «Университетская книга», 2019. С. 142–197.